

УДК 316.7 (450+531)

Этноцентризм в культуре современного общества**Лучшева Л.В.**

Кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы, педагогики и психологии Казанского национального исследовательского технологического университета

В статье анализируется такое распространенное явление в современном мире, как этноцентризм, анализируются причины его существования и формы его проявления. Гибкий этноцентризм подается как важный элемент для сохранения самого этноса, воинствующий – как реакция на изменение социальной среды. Крайние формы воинствующего этноцентризма проявляют себя во время конфликтов.

Ключевые слова: этноцентризм, этнические стереотипы, основные элементы этноцентризма, гибкий этноцентризм, воинствующий этноцентризм, причины существования и проявления этноцентризма

К традиционной этнической и современной унифицированной культурам можно относиться по-разному. Сталкиваясь с незнакомой культурой чужих этносов, люди часто занимают позицию, которая заключается в специфической оценке иного сообщества сквозь призму ценностей и стереотипов собственного этноса. Эталон такой позиции может стать любой из элементов культуры: язык, религия, традиции, одежда, еда, способы ее приготовления...

Это явление было обозначено термином «этноцентризм», который впервые в научный оборот ввел польско-австрийский социолог Л. Гумплович. В дальнейшем это понятие, получившее обоснование и конкретизацию в трудах У. Самнера, получило широкое применение в работах философов, социологов, психологов, политологов и этнологов.

Современные исследователи, ссылаясь на работы американских психологов М. Бруэра и Д. Кэмпбелла, выделяют основные элементы этноцентризма, а именно: 1) восприятие элементов своей культуры как «естественных» и «правильных», а элементов других культур – как «неестественных» и «неправильных»; 2) рассмотрение обычаев своей группы в качестве универсальных; 3) оценка норм, ролей и ценностей своей группы как неоспоримо правильных; 4) представление о том, что для человека естественно сотрудничать с членами своей группы,

оказывать им помощь, предпочитать свою группу, гордиться ею и не доверять и даже враждовать с членами других групп [1, с. 124].

В наследство от советских обществоведов современным исследователям проблемы досталось негативное отношение к явлению этноцентризма. Поэтому этой позиции придерживаются многие наши современники, видя в этноцентризме неприятие всех иных этнических групп в сочетании с завышенной оценкой собственного этноса. Вместе с тем этноцентризм изначально не несет в себе враждебного отношения к другим группам, такой этноцентризм принято называть гибким.

Предпринимая попытки понять и объективно оценить чужую культуру при сопоставлении своей этнической группы с другой, своя может предпочитаться в одних сферах жизнедеятельности, а чужая – в других. Татарстанский психолог И.М. Юсупов считает, что суровые климатические условия, в которых взаимодействуя развивались различные народы Поволжья, способствовали функционированию именно такого гибкого этноцентризма, как необходимой формы для совместного выживания [2, с. 38]. И хотя условия жизни давно изменились, но такую картину гибкого этноцентризма и сегодня можно наблюдать как в повседневной коммуникации коренных народов России, так и трудовых мигрантов первого поколения, приехавших в нашу страну на

заработки вместе со своими семьями. Кроме того, являясь в определенной степени препятствием для межэтнического взаимодействия, этноцентризм выполняет полезную для этнической группы функцию поддержки позитивной идентичности и даже сохранения ее целостности и уникальности.

Но этноцентризм не всегда благожелателен и степень его проявления всегда бывает разной. Известны случаи, когда «свои» ценности не только оберегаются и демонстрируются, но и стремительно навязываются другим этносам «ради их пользы», «в их же интересах». Такой этноцентризм получил название воинствующего, так как здесь проявляется ненависть, недоверие, страх, обвинение других этнических групп во всех неудачах и бедах. Крайними формами воинствующего этноцентризма являются радикализм, этнический и религиозный экстремизм.

Наблюдая за миграционными процессами стран запада и России, исследователи обычно выделяют несколько причин и степеней выраженности этноцентризма.

Во-первых, причины и выраженность этноцентризма будут зависеть от страны, откуда прибывает мигрант, и страны, куда он прибывает. Узбек не будет протестовать против распространения шаурмичных и кафе халяль по всей России, но сторонники собственных кулинарных традиций могут воспринять этот процесс как угрозу. Русские не будут против того, что русский язык оказался продвинутым до ранга языка межнационального общения. Но иначе смотрят на это некоторые страны постсоветского пространства, где принимаются специальные законы в защиту своего и отмену (даже запрет) русского языка.

Во-вторых, важным моментом выступает экономическая, политическая и военная обстановка в стране. Если эта обстановка будет соответствовать ощущению безопасности, то в такой стране можно не демонстрировать этническую идентичность и различия. Для граждан слабых или зависимых стран элементы этнической культуры приобретают сакральный характер и выполняют защитную функцию.

В условиях нестабильной экономической обстановки этноцентризм у отдельных граждан проявляется в предпочтении отечественной продукции перед импортной, в подчеркивании положительных характеристик изделий отечественного и регионального происхождения, решительном отказе от продукции иностранного происхождения. Перенос концепции этноцентризма на почву рыночных отношений впервые осуществили американские экономисты Т.А. Шимп и С. Шарма, которые закрепили понятие потребительского этноцентризма и выявили его основные признаки [3, с. 5].

В-третьих, на степень и форму проявления этноцентризма влияют сферы занятости и дискриминация при осуществлении трудовой деятельности. Профессиональные группы, работа которых свя-

зана с сельским хозяйством или промыслами, могут демонстрировать как гибкий, так и воинственный этноцентризм. Воинственный этноцентризм чаще проявляется в дискриминируемых группах, представителям которых было отказано в трудоустройстве по этническому, религиозному, расовому признаку или неравной, по сравнению с другими, оплатой труда.

В-четвертых, определенное влияние на этноцентризм оказывает место проживания этнической группы. Сельская среда является бережным хранителем этнической культуры и традиций, что формирует мировоззрение и поведение проживающих в них этнических групп. Польский социолог П. Штомпка указывал на такую особенность сельского жителя, как «ограничение кругозора до чисто локальных дел и определенный провинциализм мышления» [4, с. 260]. Здесь так же следует отметить и то, что маргиналы, возникающие в результате миграций из деревни в город, характеризуются дуальностью самосознания. В силу своего промежуточного в культурном плане положения они частично ассимилированы и в городскую, и сельскую культуры, но полностью не примыкают ни к одной из них. Характеризуя выходцев из деревни, политолог В.А. Беляев указывал на свойственные им социально-психологические особенности: «Самодостаточность, замкнутость, привычка к полной трансцендентности жизни, преобладание культуры «стыда» и «культуры страха» над «культурой вины», меньшая образованность, слабое знакомство с мировой культурой, приверженность большинства сельчан к религии...» [5, с. 60]. Кроме того, у большинства горожан первого поколения сохраняются связи с деревней, а деревенская субкультура на протяжении всей жизни остается для них наиболее понятной и значимой.

В условиях социальных кризисов и этнического ренессанса маргинальная интеллигенция поднимает свою этническую группу на борьбу за расширение её культурных, экономических и политических прав. Гибкий этноцентризм становится воинствующим, что мы и наблюдали в титульных республиках Российской Федерации в 1990-е гг.

В-пятых, проявление этноцентризма зависит так же от индивидуальных предпосылок и установок. Психологи утверждают, что самая мощная эмоция – страх. Поиск ориентиров и стабильности в наше нестабильное время, у некоторых людей усиливает потребность в обеспечении своей безопасности. На начальном этапе поиска стабильности для человека оказывается важным стереотип поведения и сохранение привычной ситуации. Именно такое ощущение безопасности дает ситуация, когда узбеки идут обедать в кафе, где работают их соплеменники, создающие локальную аутентичность, колорит, особенные вкусы и нравы. Таким же образом может

поступить казанская татарка-мусульманка, отказавшись от посещения узбекского кафе халяль только по той причине, что еду там традиционно готовят мужчины, в то время как в татарском кафе еду готовят женщины.

Настороженное отношение мигрантов к местному населению и недружелюбное отношение к мигрантам со стороны принимающих этнических групп создает поле для напряженности. Описывая механизм негибкого этноцентризма, можно воспользоваться словами этнического сирийца, профессора Оснабрюкского университета в Германии А. Эль-Мафаалани: «людям приписывают специфические свойства и, опираясь на биологические и культурные признаки, относят их к категориям из разряда “другие”. Категории эти с их признаками используют как инструмент принижения соответствующих групп. Это сопровождается ростом самооценки, поначалу на уровне самоощущения..., но на следующем шаге процесс переходит в активную фазу, то есть дискриминация становится практикой» [6, с. 59].

Следует отметить, что указанные причины существования такого явления, как этноцентризм, далеко не исчерпаны. Социологи Д.В. Белинская и И.А. Задонская к числу очевидных, помимо стереотипов и уровня миграции, добавляет еще степень развития патриотизма. Они относят патриотизм к числу тех явлений, которые ориентированы на сохранение целостности своего народа. При этом утверждается, что повышенное чувство патриотизма способствует развитию гибкого этноцентризма, а отсутствие патриотизма ведет к развитию воинственного этноцентризма, проявляющегося в его самых крайних формах [7, с. 17].

Как видим, отношение к этноцентризму весьма неоднозначное. Некоторые исследователи сравнивают этноцентризм с эгоцентризмом с разницей в масштабе: эгоцентризм и индивидуализм концентрирует человека на самом себе стремлением соотносить все с собственными интересами и мерить окружающий мир своей меркой, этноцентризм – концентрация внимания на собственной этнической группе. Такой этноцентризм неизбежно и закономерно приводит к неприятию и враждебности. Здесь этноцентризм носит исключительно негативный характер, является объектом борьбы и искоренения.

Не отрицая препятствий для межэтнического взаимодействия, другие исследователи сходятся во мнении, что этноцентризм, формируя позитивную этническую идентичность, в кризисных условиях способствует сохранению целостности и специфичности группы, то есть выполняет защитную функцию.

Вместе с тем момент перехода гибкого этноцентризма в воинственный по своей длительности и способам проявления у разных народов будет разным.

Баланс между этнорелятивизмом и этноцентризмом заставляет внимательнее относиться к особенностям культуры любого этноса и тем социальным факторам, которые могут спровоцировать межэтнический конфликт. Межэтнические конфликты актуализируют воинственный этноцентризм поэтому у многих современных политиков и государственных деятелей велико желание полностью избавиться от этого явления. Провозглашая борьбу с этноцентризмом не следует забывать, что с его ликвидацией будут утрачены сами этносы с их неповторимой культурой и ценностями.

Литература:

1. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. – М.: Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999. – 320 с.
2. Юсупов И.М. Этнопсихология народов Татарстана. – Казань: Изд-во «Познание», Института экономики, управления и права, 2014. – 223 с.
3. Шромник А., Валянин-Ярош Э. Потребительский этноцентризм – экономический патриотизм как детерминанта развития международного товарообмена // Практический маркетинг. – 2012. – № 7 (185). – С. 3–10.
4. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. – М.: Логос, 2005. – 664 с.
5. Беляев В.А. Глобализация и специфика менталитета населения РТ // Проблемы глобализации и антиглобализм в современном мире (сборник докладов и статей) / Под ред. Д.М. Колымцева, В.А. Беляева. – Казань: Школа, 2003. – С. 46–70.
6. Эль-Мафаалани А. Парадокс интеграции. Почему успешная адаптация мигрантов приводит к новым конфликтам. – М.: Новое литературное обозрение, 2020. – 216 с.
7. Белинская Д.В., Задонская И.А. Причины и последствия этноцентризма в российском обществе // Социально-экономические явления и процессы. 2018. – № 1. – С. 14–19.

Ethnocentrism in the Culture of Modern Society

Luchsheva L.V.

Kazan National Research Technological University

The article analyzes such a widespread phenomenon in the modern world as ethnocentrism, analyzes the reasons for its existence and the forms of its manifestation. Flexible ethnocentrism is presented as an important element for the preservation of the ethnos itself, militant – as a reaction to a change in the social environment. Extreme forms of militant ethno-nationalism manifest themselves during conflicts.

Key words: ethnocentrism, ethnic stereotypes, basic elements of ethnocentrism, flexible ethnocentrism, militant ethnocentrism, reasons for the existence and manifestations of ethnocentrism

